

Глава XII

Чэн Цзяян

Я проводил Фэй обратно в школу, было поздно, и я смотрел, как она подпрыгивает и бежит в общежитие. Я был в очень счастливом настроении, и каждый раз, когда я был с ней, я чувствовал себя подростком, мое нежное сердце пульсировало в глазах девушки.

Я получил телефонный звонок от Худонг, сказав, что он хочет дать мне приглашение на премьеру китайского литературного фильма, и было сказано, что я должен присутствовать, я знаю, что он всегда ненавидел смотреть фильмы, этот внезапный энтузиазм заставляет задуматься о его мотивах.

Сюдун Хэхэй засмеялся: "Ты узнаешь, когда уйдешь".

Я позвонила Фэй и сказала, что друг попросил меня пойти на премьеру, не хочешь пойти со мной? Фэй сказала: "Мы можем увидеть звезды?"

"Да, - смотрю на приглашение, - в последнее время очень популярна шанхайская актриса по имени У Цзя И".

"Это здорово, моя любимая часть - смотреть ее фильм!" Но она сделала паузу: "Очень жаль, в тот день мне пришлось вести тур. Иди сам и не забудь попросить у меня автограф."

Так какой смысл мне идти? Мне пришлось снова позвонить Сюдонгу, чтобы уйти.

"Нет, ты не придешь, или не дашь мне лицо."

Что касается "лица", то у меня не было выбора, кроме как одеться для премьеры в эти выходные, как просил Асахи-донг.

Когда я приехал, Вук-дон уже был там, в окружении героини фильма У Цзя И. Я видел её фотографию в газете, и я был моложе, но она была одета в очень густой макияж и выглядела не так сногсшибательно, как на фотоаппарате. С великодушным отношением он пожал мне руку: "Здравствуй, Цзя Ян, Сюйдун много о тебе рассказывает".

Кто может такое сказать? Я смотрю на Сюдуна рядом с ним, а он улыбается мне: "Ты знаешь, почему ты должен был прийти".

Тогда это, должно быть, новая девушка, и я сказал: "Молодец".

Я вручил У Цзяги маленькую книжку, которую она принесла, и сказал: "Подруга попросила меня получить твою подпись".

Она была в восторге, лихо нацарапала свое имя и спросила меня: "Как зовут твою подругу?".

"Фей". Я сказал.

"Фей, хорошего дня." У Цзя И написала за своей подписью. Она вернула мне книгу и сказала спасибо. Я думаю, эта женщина полна сердца.

Затем У Цзя И пошёл с директором поприветствовать гостей, а Сюйдун принёс мне вино и спросил: "Как дела?".

"Да".

"Она мне очень нравится". Его глаза последовали за ней.

"Думай конечно".

"Очень красивая, искусная, щедрая, искренняя, зрелая..."

"Я даже не знал, что у тебя так много слов при описании женщин."

"Опять шутишь о брате, не так ли?"

"Давненько я тебя таким не видел."

"Любовь".

Я все равно не сдерживался и не смеялся.

В начале фильма я вошел вместе с толпой и увидел у входа в проекционный зал корзину с 1000 огненных лилий из Асахи Донга, которая была очень притягательной.

Фильм не очень интересен, он о любви, которая случается в городе, о совпадении, которое приводит к любви, о недоразумениях, которые случаются после многих раз, и, наконец, о пришельцах, и любовник становится членом семьи.

Большую часть времени мы с Фэй переписывались.

Я спрашиваю: где ты был?

Фэй ответила: поев горячий горшок, отправляйтесь во Дворец культуры рабочих, чтобы посмотреть шоу старинных костюмов.

Еще один вопрос: как прошел фильм?

Я ответил: не обратил внимания. Но мне сказали, что он уже дважды номинирован на премии "Золотой Гусь Континентала" и "Золотой Мул Тайваня".

Ух ты! Потрясающе! Ты дал мне автограф?

Я: Я сделаю то, что тебе нужно.

Фэй написала смс, чтобы сказать спасибо, а потом пошутила.

Четыре мыши хвастаются: А: Я каждый день принимаю крысиный яд в качестве конфеты; Б: Я не наступаю на крысиные зудящие ноги; В: Я не наступаю на улицу несколько раз в день; Д: Уже поздно, иди домой и обними кошку.

Я громко засмеялся, обернулся и сказал "шшш". Какое совпадение, что красивая женщина в фильме со слезами на глазах говорит мужчине-свинцу: "Я действительно люблю тебя".

Когда фильм закончился, в зале просмотра были долгие аплодисменты, и я оглянулся и увидел, что сотрудники компании Asahi East искали так много "детских садов", что было действительно душераздирающе.

Сюй Дун был занят заботой о Цзя Яне, поздоровался со мной и прогнал У Цзя Ия. Я видел, как он относился к ней с большой осторожностью, и мне все еще было интересно, что с ним не так, он не контактировал со старлеткой, но он был так привязан к этой.

Это было после десяти часов, и я смог позвонить Фэй, которая, должно быть, закончила с ее концом.

"Фильм окончен?" Она сказала.

"Только что закончил. Как насчет тебя?"

"Я вернулась в школу и умылась."

"Как мне дать тебе подпись У Цзя И?"

"Подожди, пока я не увижу гринго". Послезавтра".

"Сделай мне еще одно одолжение".

"Какой ценой?" Вялый голос Фей щекотал мое сердце. Как только я повернулся, я увидел большую круглую белую луну: "Просто посмотри на себя".

Она засмеялась в горле: "Я сонный".

"Хорошо. Отдохни".

Я собрал веревку, сел в машину и медленно ехал по направлению к дому. Я думал об этой девушке.

Но когда я вернулся домой, я обнаружил, что атмосфера была выключена, и зал был освещен. Меня ждали родители, не только они двое, но и мой брат, Чен Цзя Мин. Редко бывает, что моя семья здесь, но я просто хочу избежать их и подняться вверх.

"Цзяян, ты как раз вовремя, иди сюда, не поднимайся вверх, нам есть о чем поговорить." Моя мама сказала.

"Это касается меня?" Я спросил.

Отец посмотрел на меня, и я замолчала, вошла в гостиную и села на стул к окну.

Сидя напротив меня, я еще больше раздражаюсь Чжиа Мин с тех пор, как он пришел протестовать против меня за его свадьбу. Наверное, теперь, когда у мамы с папой холодное лицо, это, наверное, из-за того, что он начинает новый судебный процесс.

Я ждал, чтобы услышать, что происходит, но никто не говорил долгое время.

В конце концов, Цзя Мин сказала: "Ничего страшного, я сначала уйду, а завтра все равно буду работать". Он встанет.

Вместо этого отец сказал: "Я тебя не отпускал".

"То, что ты говоришь, невозможно". Каиминг сказал: "Этот ребенок мой, и я не позволю ей его забрать".

Я слышал, что все было сложно, очень сложно.

"Не делай этого, Цзя Мин". Мать сказала: "Такие семьи, как наша..."

"Какая у нас семья?" Цзя Мин посмотрела на свою мать: "Опять эта проблема, мы слишком часто спорили об этом. Для меня это бессмысленно".

"Ты наш сын, и это то, что нельзя изменить. Нет проблем в том, чтобы немного повеселиться, и мы не спрашиваем, но если ты настаиваешь, куда ты кладешь лицо своего отца?" Мама сказала.

"Я не могу жить ради чьего-то лица". Я понимаю, что у него есть опыт борьбы с нашими родителями, но на этот раз он, кажется, зашел слишком далеко.

Каиминг забрал свою одежду, чтобы уйти, и его отец встал у него на пути.

Они были почти Ци Гао, но отец был навязчив, посмотрел на Цзя Мина и сказал почти слово в слово: "Ты думаешь, я буду потакать тебе так же сильно, как и раньше".

Кайминг смотрел на него, а не говорил.

"Не позволяй себе потерять слишком сильно". Отец сказал.

Взрослея, его слова всегда вызывали у меня дрожь, и я задавался вопросом, служило ли это той же цели для Каиминга. Не сказав больше ни слова, он схватил пальто и уехал из дома.

На следующий день моя мама говорила со мной о том, как все это случилось. Они навещали старого сотрудника в больнице, когда столкнулись с Цзя Мин, сопровождавшей беременную девушку на осмотр в гинекологическом отделении, и отец был в ярости.

"Ребята, вы это предвидели?" Я сказал: "Также возможно, что она жена друга". Этот кайминговский парень жестко разговаривает и любит находить искушения поспорить с вами".

Мать была одета в шелковый костюм для отдыха, яркая и безвкусная, она сделала глоток молока из сока и посмотрела на меня: "Думаешь, мы не знаем о Цзя Мин, потому что он не живет дома? Как звали эту женщину, сколько ей было лет, где она работала и какова была ее биография дома, мы все об этом знали. Однако, - покачала она головой, - некоторое время назад я была слишком занята с твоим отцом, и все, что случилось с этой женщиной, забеременела, было действительно неожиданным. Однако ошибки всегда исправляются. Еще не поздно починить узел".

У меня озноб в сердце.

Отец побежал назад и помахал нам.

"Я и твой отец, мы оба старые". Иногда, глядя на твоего брата, кажется, что не стоит так усердно работать. Хорошо, - положила моя мама руку мне на шею и нежно погладила мои волосы, - ты самый воспитанный ребенок, если ты тоже будешь похожа на Чжиа Мина, это убьет нас.

Ты тоже такой старый, неважно, с кем ты играешь, ты не можешь переступить черту".

Подошел отец, налил хлеба и кофе, а няня опять принесла жареные яйца, ветчину и фрукты и посмотрела на меня: "Утром я тоже не встаю, чтобы позаниматься спортом".

Кто сказал, что он старый? Он всегда был сильнее меня.

"Сегодня днем у нашего бюро баскетбольный матч против Консульского дивизиона, и я не могу пострадать перед игрой." Я сказал.

Мои родители неизбежно злились на Цзя Мина, но их это не слишком волновало; у них была железная хватка, энергия и уверенность в том, что проблема будет решена "должным образом". Я чувствовал, что даже если я встану на сторону Ка Мин, будет невозможно противостоять этим двум.

Отец сказал: "Я ходил посмотреть, как ты сегодня играешь в баскетбол".

Я смотрел на него против света, высокий, и он заблокировал солнце и не мог прочитать его выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/33325/853277>